

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначен для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

А.Б. Шарнина

Проксения в межполисных отношениях Эллады*

У Платона в «Законах» (642 b-d) лакедемонянин Мегилл восклицает: «Чужеземец-афинянин! Ты, может быть, не знаешь, что очаг нашего полиса – ваш проксен. Когда все детьми услышат, что они – проксены какого-то полиса, то каждым из нас – проксенов с юности благорасположение к этому полису овладевает, как ко второй родине после своего собственного полиса»¹. Для философа проксения является залогом дружбы между полисами, в том числе и благодаря воспитанию детей в почтительном отношении к ней. Кажется, что реальные события в Элладе того времени опровергают такую восторженную оценку проксении. Очевидно, что она не устраняла вражду между полисами. Однако анализ источников показывает, что взгляд мыслителя на проксению как на один из важных инструментов установления согласия между полисами, был не таким уж утопическим.

Проксения² имеет два основных значения, указываемые в словарях: «право общественного гостеприимства между частным лицом и другим государством», и «привилегия», «почетный титул». Но вряд ли стоит противопоставлять эти два значения проксении, как это делают иногда исследователи, считая, что в эллинистическую эпоху она стала только почетным знаком³.

Первое известное упоминание о проксении – это надпись из Керкиры, которая датируется примерно 625 – 600 гг. до н.э. (Tod. 4). Она сделана на кено-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390 «Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта») в РГПУ им. А.И. Герцена.

¹ Перевод наш. В переводе А.Н. Егунова «проксен» переводится словом «гость».

² Об этимологии и значении этого слова см.: *Wallace M.B. Early Greek Proxenoi // Phoenix. 1970. Vol. 24. P. 190.*

³ *Никитский А.* Исследования в области греческих надписей. Юрьев. 1901. С. 20 – 22; *Perlman P.* Θεωροδοκοῦντες ἐν ταῖς πόλεσις. Panhellenic Epangelia and Political Status // Sources for the Ancient Greek City-state: Symposium August. 1994. 24 – 27. P. 117, 126.

тафе погибшего в море Менекрата из Локр Озолийских, который «был проксеном народа»⁴.

В V в. до н.э. обычай назначать своих проксенов в других общинах был уже широко распространен. Это, в частности, подтверждается надписями из Фер, датируемыми серединой V в. до н.э. (ВСН. 88. 1964. №№ 1 – 8). В одной из этих надписей после сообщения о даровании проксении и перечисления привилегий добавлено: «и сколько проксенам», видимо, положено (ВСН. 88. 1964. 4). Таким образом, к этому времени уже сложилась традиция назначения проксенов и существовал стандартный набор привилегий, которые им давались.

В литературных источниках самое раннее известное употребление этого термина встречается у Пиндара (Olymp. IX, 83; Isthm. IV, 8; Nem. VII, 65), Вакхилида (9, 76) и Эсхила (Aesch. Suppl. 239, 419, 491, 919, 920). Например, в оде на победу Мелисса Фиванского (Isthm. IV, 8) Пиндар утверждает, что Клеонимиды, род Мелисса, издавна почитались фиванцами и были проксенами амфикиононов, т.е. жителей соседних с Фивами общин. Можно согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что Пиндар в своих стихах говорит о проксении, как об общественном институте⁵, а не как о синониме ксении – частного гостеприимства⁶.

В трагедии Эсхила «Молящие» царь Аргоса с удивлением говорит Данаидам: «Вы в край чужой вступили без глашагая, гостеприимца не имея в городе (ἀπρόξενοι)...?» (239 – 240; пер. А. Пиотровского). Царю странно, что чужаки осмелились прийти в город, не имея в нем своего проксена. В другом месте трагедии Данаиды умоляют царя Аргоса стать благочестивым проксеном их рода (418 – 419). В обоих случаях речь идет о покровительстве группе людей.

Иногда высказывается предположение со ссылкой на уже упомянутую надпись из Керкиры (Tod. 4), что обычай проксении появился у локров⁷. Конечно, для такого утверждения слишком мало данных, однако, локры, действительно, могли быть одними из первых, кто стали назначать проксенов. Они занимались морским разбоем, сохраняя ещё во времена Фукидида этот «старинный образ жизни» (Thuc. I, 5, 3). Естественно, что часто возникали ситуации, когда с ними приходилось вступать в переговоры об освобождении граждан других общин, о захваченном имуществе и кораблях. За помощью, вероятно, обращались к кому-нибудь из влиятельных местных жителей.

⁴ Эта надпись и проблемы её датировки рассматриваются во многих работах, см.: Wallace M.B. *Early Greek Proxenoï...* P. 190 – 194; Caldas M. J. de A. *The Problem of the Early Proxenia and the Greek Sanctuary // The Annals of “Dunarea de Jos” University of Galati. History series. Vol. 3. 2004. P. 11 – 12.*

⁵ Обзор дискуссии о значении этого слова у Пиндара см. Pavlou M. *Fathers in absentia in Pindar’s Epinician Poetry // Greek, Roman, and Byzantine Studies. Vol. 52. 2012. P. 78.*

⁶ О ксении см: Herman G. *Ritualised Friendship and the Greek City. Cambridge, 1987.*

⁷ Wallace M.B. *Early Greek Proxenoï...* P. 191, 194; Pavlou M. *Fathers in absentia in Pindar’s Epinician Poetry...* P. 78.

Граждане Керкиры, видимо, решили, что удобнее договориться о назначении в Эантии постоянного своего представителя – проксена. Вполне возможно, что пиратство было одной из причин распространения проксении у эллинов.

Можно предположить, что на распространение проксении повлияло также появление святилищ общегреческого значения и панэллинских праздников⁸. По мере роста их популярности увеличивался и поток посетителей, которым были нужны посредники в святилищах. С другой стороны сами святилища были заинтересованы иметь представителей их интересов в полисах Эллады⁹. Одним из ранних примеров дарования проксении в общегреческих центрах является надпись, сделанная на мраморном сидении стадиона в Олимпии. В ней назван Горгий, лакедемонянин, проксен элейцев (SEG 11, 1180a). Надпись датируют второй половиной VI в. до н.э. или началом V в. до н.э.¹⁰.

Чужеземцы, приходившие в Дельфы спросить оракул, или поучаствовать в Пифийских играх¹¹, а также торговцы из разных мест Средиземноморья¹² могли останавливаться у проксенов. Так, Ион спрашивает Ксуфа, не приходил ли он в молодости в святилище и не останавливался ли у кого-нибудь из проксенов (Eurip. Ion. 551). А старик в этой же трагедии советует Креусе вернуться в дом проксенов (1039). Иностранец не мог принести предварительные жертвы без помощи местного жителя – проксена¹³. В «Андромаче» (Eurip. Andr. 1103) вестник рассказывает Пелею, что придя в Дельфы, Нептолем и его спутники встали вокруг алтарей «с проксенами и прорицателями пифийскими» (σὺν προξένοισι μαυτεσί τε Πυθικόϊς). Этот порядок сохранялся и в эллинистическую эпоху. Поэтому, очевидно, вопрошатель и посол Сард в Дельфах Метрофан сын Менекрата просил Дельфы назначить проксена Сард. У его жителей по каким-то причинам не оказалось проксена, который должен был приносить предварительные жертвы от их имени. В ответ Дельфы постановили, «чтобы город стал проксеном Сард» (Syll.³ 548/549). Таким образом, здесь Дельфы сами выступили как коллективный проксен, придавая большое значение отношениям с Сардами¹⁴.

⁸ Шарнина А.Б. Эллинское единство и общегреческие празднества // Мнемон. Вып. 11. СПб., 2012. С. 257 – 272.

⁹ Caldas M. J. de A. The Problem of the Early Proxenia and the Greek Sanctuary... P. 14 -16.

¹⁰ Wallace M.B. Early Greek Proxenoï... P. 195.

¹¹ Обзор исследований, посвященных Дельфам, см., например: Roux G. Delphes. Son oracle et ses dieux. Paris. 1976; Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.). СПб. 2001.

¹² Глускина Л.М. Дельфы как экономический центр древней Греции // Ученые записки ЛГПИ им. Покровского. Л., 1956. Т. 13. Исторический факультет. Вып. 2. С. 146 – 165.

¹³ Pouilloux J. Les décrets delphiques pour Matrophanès de Sardes // BCH. Vol. 98. 1. 1974. P. 165.

¹⁴ Pouilloux J. Les décrets delphiques pour Matrophanès de Sardes... P. 169.

Исследователи единодушны, что проксения была естественным развитием ксении – древнего обычая гостеприимства, ритуальной дружбы¹⁵. По мнению Г. Германа в основе процедуры утверждения проксении в постановлениях остается неизменной вера в то, что она создает псевдородственные связи¹⁶, как и ксения. Он полагает, что проксены начинали как гостеприимцы частных лиц, служили сначала им, а потом и их полису. Граждане – ксены – были посредниками, через которых государство могло приобрести новых друзей за границей¹⁷. Хотя в отношении дружбы между аристократами, играющими важную роль в своих общинах, вовлекались и другие члены общин¹⁸, тем не менее, эти связи носили частный характер и освящались религией. Установление же проксенических отношений государства с человеком закреплялось в постановлениях народного собрания. При этом в них не было ссылок на религиозные обычаи.

В классической Греции ксения и проксения были ещё тесно связаны. Демосфен (XXI, 110, 200) называет Мидия и ксеном тирана Эретрии на Эвбее Плутарха и его же проксеном. Часто у проксена уже были ксенические связи с кем-нибудь из граждан полиса. Фукидид (V, 43,2; VI, 89,2), Плутарх (Alcib. 14) пишут о том, что Алкивиад был проксеном Лакедемона, а раньше проксения была у его деда, который, однако, от неё отказался. При этом Фукидид (VIII, 6, 3; здесь и далее пер. Г.А. Стратановского) упоминает, что Алкивиад был тесно связан «унаследованной от отца дружбой гостеприимства с эфором Эндием».

Кимон, сын Мильгиада был проксеном Лакедемона (Plut. Cim. 14). Но у него были и ксенические связи со спартанцами, также как и с фессалийцами и элейцами. О них говорят имена детей Кимона. Плутарх (Per. 29, 1-2) пишет, что Перикл, выступая против сыновей Кимона, указывал, что они по именам своим не настоящие афиняне, а иноземцы (ксены), Лакедемоний, Фессал, Элей. Фукидид (VIII, 6, 3) узами гостеприимства объясняет лаконское имя Алкивиада: «Из-за этой дружбы лаконское имя Алкивиада было принято в их семье: ведь Алкивиадом звали отца Эндия». Этот обычай давать детям имена своих ксенов подробно рассмотрел Г. Герман в своих работах о ксении¹⁹.

---

¹⁵ *Herman G. Ritualised Friendship and the Greek City. Cambridge, 1987. С. 130 – 142; Darel T.E. Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece 415 – 307 В.С.Е. University of Michigan. 2013. P. 153; Казаков Д.В. Проксения как проекция ксенических отношений на межполисную коммуникацию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 1, Т. 17, 2011. С. 5 – 9.*

¹⁶ *Herman G. Ritualised Friendship and the Greek City. P. 133.*

¹⁷ *Herman G. Ritualised Friendship and the Greek City. P. 137 – 138.*

¹⁸ *Caldas M. J. de A. The Problem of the Early Proxenia and the Greek Sanctuary... P. 8.*

¹⁹ *Herman G. Patterns of Name Diffusion within the Greek World and beyond // The Classical Quarterly. Vol. 40. 1990. P. 349 – 363.*

Проксения была наследственной, как и ксения. Алкивиад мог унаследовать проксению деда, если бы тот от неё не отказался. Ксенофонт (Hell. 6, 1, 3; здесь и далее перевод С.Я. Лурье) приводит речь Полидаманта из Фарсала, прибывшего из Фессалии для переговоров с Лакедемоном: «Лакедемоняне, весь мой род, все мои предки, поскольку простирается моя память, всегда были проксенами и евергетами лакедемонян». Почти во всех эпиграфических памятниках о даровании проксении присутствует стандартная формула, повторяющаяся из надписи в надпись, что проксения «дается ему и его потомкам»²⁰.

Следует отметить, что Алкивиад сам добивался спартанской проксении. Плутарх (Сим. 14; здесь и далее пер. В.В. Петуховой) пишет, что Кимон, защищаясь перед судьями, говорил, что «он связал себя узами гостеприимства и дружбы (προξενεῖν) не с ионянами и не с фессалийцами, людьми богатыми, как это делали другие, чтобы за ними ухаживали и подносили им дары, а с лакедемонянами, любит и старается перенять их простоту, их умеренность жизни». Таким образом граждане могли сами предлагать свои услуги в качестве проксенов каким-нибудь полисам.

Но официально просить о предоставлении проксении кому-нибудь из чужеземцев должен был гражданин полиса. Динарх (1. 45) упрекал Демосфена в том, что он предлагал сделать проксенами и афинянами недостойных людей за взятки.

Только в Спарте, как писал Геродот (VI. 57), проксенов назначал царь. Однако в эллинистический период порядок, видимо, изменился. Например, сохранилось постановление совета и собрания акарнанов 220 г. до н.э., в котором объявлялись «проксенами и евергетами акарнанов по закону Горгий сын Алкамена, Дамисидан сын Андробула, Лахар сын Эпирата лакедемоняне, они сами и потомки» (Syll.³ 669).

Обычной практикой становится дарование проксении тем, кто оказал какие-то услуги гражданам полиса. Вносить предложение в народное собрание о назначении проксеном должен был тот, кто получил эти услуги, т.е. сохранялся личный характер этой формы межполисных отношений. В 408/7 г. до н.э., как пишет Плутарх (Alcib. 30), Алкивиад, отправившись в Геллеспонт собирать дань, благодаря помощи своих сторонников в городе, вступил в Селимбрию. Сохранилась большая надпись с текстом договора с Селимбрией (Syll.³ 112). После перечисления пунктов договора добавлено: «Алкивиад сказал» (1. 32). И после этого идет предложение Алкивиада освободить Аполлодора, сына Емпеда от поручительства и вычеркнуть имена заложников из Селимбрии и поручителей повсюду, где они были написаны. Он просит даровать Аполлодору проксению, как и его отцу (1. 43 – 44). Вероятно, Аполлодор был среди тех сторонников Алкивиада, которые помогли ему войти в город, а также он вел переговоры о заложниках.

²⁰ См., например, Syll.³ 158, 185, 501, 669. *Никитский А.* Исследования в области греческих надписей... С. 20.

В афинской надписи 421/0 г. до н.э. (Syll.³ 85) говорится, что «по представлению Фрасикла афиняне постановили похвалить Астея из Алеи и записать проксеном и евергетом за то, что он принимал частным образом и на государственном уровне пришедшего, а также Полистрата из Флиунта»²¹. Возможно, как предполагается в комментариях к этой надписи, это тот самый Фрасикл, которого называет Фукидид (V, 19, 24) в числе афинских послов, отправленных в Спарту подписывать договор при заключении Никиева мира. Вероятно, Фрасикл просил о проксении для Астея и Полистрата за то, что они принимали у себя его и других афинских послов, когда они проходили через их города по дороге в Спарту.

В 192 г. до н.э. Дельфы дали проксению пришедшим от жителей Херсонеса Таврического послам за то, что херсонеситы помогли дельфийским феорам, вероятно, попавшим в плен к пиратам, выкупили их и помогли вернуться на родину (Syll.³ 585). Ходатайствовали об этом, видимо, сами послы.

Проксения, данная за заслуги, это, конечно, почеть, но она все-таки не была только формальностью. Скорее всего, от проксенов ждали услуг и в будущем, как этого требовал обычай. А услуги могли быть самыми разными. Никакой регламентации не было. Проксен должен был принимать у себя послов и других граждан полиса – «друга». По свидетельству Ксенофонта (Hell. V. 4, 22) в 378 г. до н.э., в то время, когда феспийский гармост Сфодрий вторгся в Аттику, в Афинах находились лакедемонские послы, которые «остановились у лакедемонского проксена Каллия. По получении известия, они были арестованы». Оправдываясь, они говорили, что не могли же они, зная, что Пирей будет захвачен, «остановиться у проксена, где их легче всего найти». В «Пире» того же Ксенофонта Сократ советует Каллию выяснить, «какие упражнения способствуют спартамцам иметь репутацию лучших военачальников: ты – их проксен, и у тебя останавливаются лучшие их представители» (8, 39; пер. С.И. Соболевского).

Геродот (IX, 85) упоминает могилу эгинцев, погибших в сражении при Платеях, «которую даже спустя десять лет после битвы насыпал по их просьбе гостеприимец (проксен) эгинцев Клеад, сын Автолика из Платей». Плутарх (Alcib. 14) сообщает, что Алкивиад, будучи проксеном лакедемонян в Афинах, взял на себя заботу о пленных, захваченных афинянами при Пилосе, и добился их возвращения. В составленном беотийцами списке тех, кто пожертвовал деньги на войну, которую они вели вместе с амфиктионами «против нечестивцев» (355 – 346 гг. до н.э.), назван проксен беотийцев из Тенедоса (Syll.³ 201).

Проксены часто участвовали в дипломатических переговорах²². Геродот (VIII, 136) утверждал, что Мардоний отправил послом в Афины Александра из Македонии, сына Аминты, т.к. знал, «что Александр был гостеприимцем

²¹ Все надписи в данной статье даются в нашем переводе.

²² *Pelman S. A Note on the Political Implications of Proxenia in the Fourth Century BC // The Classical Quarterly. 1958. Vol. 8. P. 185-191.*

(*πρόξενος*) афинян и имел [почетное звание] благодетеля города». По свидетельству Фукидида (II, 29) афиняне сделали своим проксеном Нимфодора, сына Пифея из Абдер, которого прежде считали врагом, «а теперь пригласили в Афины, чтобы с его помощью заключить союз с царем фракийцев Ситалком», так как за ним замужем была сестра Нимфодора.

В 306/5 г. до н.э. афиняне наградили золотым венком проксена Афин Тимофена из Каристия (Syll.³ 327) за то, что он был послан во время войны Афин с Антипатром в лагерь афинян и союзников «и делал все полезное афинянам и каристиянам». Он также помогал афинянам, которые приходили в Каристий, выступая в их поддержку в собрании. А когда Кассандр пошел войной на Аттику, он вновь пришел на помощь народу.

Проксены могли заботиться и о финансовых делах своих подопечных. И с их требованиями приходилось считаться тем, к кому они обращались, как это видно из речи Демосфена против Каллиппа (LII, 3 – 6, 10; пер. М.Н. Ботвинника и А.И. Зайцева). После гибели гераклеяца Ликона, права на его деньги, оставленные у трапедзита, заявил афинянин Каллипп. Как проксен гераклеяцев он потребовал показать ему записи: «Ведь я обязан заботиться обо всех гераклеяцах». Трапедзит тут же показал их ему, видимо, не сомневаясь в том, что проксен имеет на это право. Передача Ликоном имущества, которое было с ним, проксену гераклеяцев в Аргосе, является основанием для Каллиппа требовать деньги Ликона: «Я считаю, что я также имею на них право». Он даже угрожает: «А если кто-то желает меня обобрать, то пусть знает, что это значит ограбить проксена». Свои претензии Каллипп оправдывает тем, что Ликон не оставил наследника (9). Но он также хвастался, что эти деньги ему подарены Ликоном (20), поэтому нельзя утверждать, что проксен имел право на не востребовавшее наследниками имущество гражданина полиса, интересы которого он представлял. Однако сама аргументация Каллиппа говорит о том, что общественным мнением такое допускалось.

Проксенические отношения, как это видно из многочисленных надписей, санкционировались полисом, проксеном которого человек становился. Но при этом, по крайней мере, в классический период, не было формального признания этих отношений государством, к которому принадлежал проксен. Проксен сам иногда заботится о том, чтобы сообщить своим согражданам о даровании ему почестей каким-нибудь полисом. Оратор Эсхин (III, 42; здесь и далее пер. Л.М. Глускиной) напоминает согражданам, что «наибольшую неприязнь вызывали те, которые получив проксении в других государствах, добивались провозглашения того, что их за добродетель и порядочность награждает венком... народ Родоса или Хиоса, или какого-либо другого государства... Эти люди добивались этого сами, без вашего одобрения».

Положение проксенов в родном полисе зависело от политической ситуации, от их авторитета у себя дома. Государство могло поощрять эти связи и ис-

пользовать в своих интересах. Например, когда в 427 г. до н.э. платейцы решили сдаться лакедемонянам, они выставили одним из защитников Лакона, сына Аэймнеста из Платеи, который был проксеном лакедемонян (Thuc. III, 52, 6). Оратор Андокид напоминает афинянам, что они «возвратили Мильтиада, сына Кимона, изгнанного остракизмом и находившегося в Херсонесе; он был проксеном лакедемонян, и мы рассчитывали послать его в Лакедемон для переговоров о мире» (III, 3). Эсхин говорит, что «ведь и раньше отправлялись в составе посольств в Фивы люди, бывшие в наилучших отношениях с фиванцами», среди них «Фрасон из дема Эрхия, бывший проксеном фиванцев» (III, 138).

Однако известны примеры, когда проксения становилась причиной неприятностей для проксена в своем родном городе, а иногда и стоила жизни. Факт проксении мог использоваться, как средство подчеркнуть неблагонадежность человека. Демосфен (XXI, 110, 200) дважды в качестве примера порочности Мидия как гражданина, указывает на то, что он был ксеном и проксеном тирана Плутарха, предавшего афинян, и знает государственные тайны. Очевидный ораторский прием – соединить имя ненавистного в это время афинянам Плутарха и государственные тайны, тем самым намекая на возможность измены. Проксен мог вызвать подозрение сограждан в личной заинтересованности. Демосфен (XV, 15) говоря о своей беспристрастности к родосцам, подчеркивает, что не является их проксеном, и никто из родосцев не является его ксеном. На отношение к проксенам в родном полисе влияла и внутривосточная борьба²³.

Ещё больше положение проксена у себя дома зависело от отношений его родины с полисом, проксеном которого он был. Из большой афинской надписи (Syll.³ 173) известно, что в 363 г. до н.э. на Кеосе, в городе Юлида, вспыхнуло восстание против Афин, и была предпринята попытка выйти из союза, при этом был убит афинский проксен. Афинским стратегам удалось сломить сопротивление островитян. Антипатр, убийца проксена, был приговорен к смерти. Однако граждане Юлиды, которые обвинили в совете Афин убийцу афинского проксена, были вынуждены бежать с острова в Афины. Афины приняли постановление возвратить их на родину и вернуть им имущество.

Опасения родных полисов проксенов имели некоторые основания. Полисы, чьи интересы проксены представляли, могли использовать их как проводников своего влияния, иногда по сути как шпионов. А. Жеролиматос доказывает в своей монографии, что проксения играла роль секретных служб и шпионажа современного мира. Он исследует деятельность известных проксенов V – IV вв. до н.э.²⁴ Однако представляется, что скорее правы те исследовате-

²³ *Pelman S.* A Note on the Political Implications of Proxenia in the Fourth Century BC. P. 189.

²⁴ *Gerolymatos A.* Espionage and Treason. A Study of the Proxenia in Political and Military Intelligence Gathering in Classical Greece. Amsterdam, 1986.

ли, которые не поддерживают эту точку зрения. Например, С. Льюис полагает, что такая деятельность проксенов носила скорее случайный характер²⁵. А В.М. Строецкий справедливо утверждает, что проксены «являлись обычными неофициальными информаторами, лишь имевшими больше возможностей претендовать на доверительное к ним отношение»²⁶.

Интересным примером тайной борьбы проксенов стала Керкира. Проксены Керкиры в Коринфе выступили поручителями при выкупе керкирских пленников, но их заподозрили в том, что они стремились склонить остров перейти на сторону Коринфа (Thuc. III, 70, 1). А на Керкире был некто Пифий, «добровольный» (ἐθελόπρῳξενος)²⁷ проксен афинян, гражданин Керкиры, которого вернувшиеся из Коринфа граждане привлекли к суду за то, что он будто бы хотел подчинить Керкиру афинскому господству (Thuc. III, 70, 3).

Фукидид же пишет, что проксены афинян в Митилене донесли афинянам, что митиленцы готовят восстание против Афин с помощью лакедемонян и своих единоплеменников беотийцев: «Так что, если не предупредить это, афиняне потеряют Лесбос» (III, 2, 3).

Известен один случай злоупотребления проксеном своими связями, но не исключено, что были и другие. Афиняне выслали на подмогу Формиону эскадру, приказав, однако, её командиру зайти сначала на Крит по просьбе критянина Никия из Гортины, афинского проксена, который убедил афинян зайти в Кидонию, обещая привлечь на их сторону этот город. В действительности же он склонил к этому афинян лишь в угоду полихнитам, соседям кидонян (Thuc. II, 85, 5).

Недопустимо было причинять вред проксену жителями города, который он представлял. Афиняне, отказавшись примириться с персидским царем, послу Александру из Македонии посоветовали больше не приходить к ним с такими предложениями и добавили: «Ты – наш гостеприимец (πρόξενος) и друг и потому нам не угодно, чтобы ты как-нибудь пострадал от нас, афинян» (Hdt. VIII, 143). Полибий рассказывает, что в сражении элейцев с ахейцами в 217 г. до н.э. ахейцами был взят в плен гражданин Навпакта Клеоник, который был проксеном ахейян, «поэтому его не продали тут же, а через несколько времени даже отпустили без выкупа» (V, 95, 12; пер. Ф.Г. Мищенко). В эпоху эллинизма проксенам уже официально даровались привилегии, охранявшие их личность и имущество, такие, как асилия²⁸ (неприкосновенность), ас-

²⁵ Lewis S. *News and Society in the Greek Polis*. London, 1996. P. 82.

²⁶ Строецкий В.М. Проблемы получения и распространения неофициальной информации в классическом полисе // Мнемон. Вып. 1. СПб., 2002. С. 85.

²⁷ Это слово встречается в источниках единственный раз, только в это месте Фукидиды. Трудно сказать, что значил этот термин. Может быть, Пифий стал проксеном без утверждения его собранием Афин.

²⁸ Rigsby Kent J. *Asyilia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley; Los Angeles; London, 1996.

фалейя (безопасность) и ателия (освобождение от налогов). Они повторяются из надписи в надпись²⁹.

Полисы старались иметь несколько проксенов в разных городах. У Делоса, например, было 8 проксенов – 3 афинских, один в Йосе, один – в Милете и др.³⁰ В свою очередь Афины тоже имели проксенов на Делосе. В 369/8 г. до н.э. они даровали проксению делосцу Пифодору и его потомкам за то, что он «был хорош к деньгам бога и народу афинян». На этом же камне вырезано второе постановление в честь племянника Пифодора, сына сестры Пифодора, принятое в 363/2 г. до н.э. (Syll.³ 158). Проксения была наследственной, но в данном случае она переходит по женской линии. Возможно, Пифодор к этому времени умер, а наследника у него не было, но Афины, видимо, желая сохранить эту проксению, дали её его племяннику, сыну сестры. Не исключено, что в это время быть афинским проксеном было небезопасно, как показывает убийство проксена на Кеосе. На Делосе положение Афин было особенно сложным и мало было желающих стать их проксенами³¹.

Предположительно в 280 г. до н.э. Ахейский союз даровал проксению восьми заложникам беотийцев и фокидцев (Syll.³ 519). Эти заложники были из разных городов Беотии и Фокиды. Как показало исследование Д. Клопфера, все они были знатного происхождения³². Таким образом, ахейцы теперь имели представителей своих интересов среди знати в восьми городах Центральной Греции.

В надписи с Крита³³, вероятно, эллинистического времени, перечислены проксены острова из Кносса, Аркадии, Дельф. Есть житель, вероятно, с острова Тилос в Персидском заливе (Syll.³ 940). Эта надпись дает ценную информацию о помощи полисов своим проксенам. Народ решил купить для перечисленных в тексте проксенов виноградники, чтобы они могли «собирать плоды с них», и даже один дом. Вряд ли виноградники стали их собственностью. Вероятно, проксен мог пользоваться доходами с них, когда он окажется в городе. Можно предположить, что постепенно в полисах была разработана система поддержки проксенов. Для их содержания стали предусматривать особые источники дохода. О том, что проксены периодически посещали город, интересы которого они представляли, говорит эпизод, рассказанный Фукидидом (VIII, 92, 8). В 411 г. до н.э., во время волнений в Пирее, в Афинах

²⁹ Syll.³ 179; 501; 669; FD III 1, № 14; 3, № 182, 186, 191, 192, 200, 201 etc.

³⁰ Osborne M.J. Two Athenian Decrees for Delians // *Eranos*. Vol. LXXII. 1974. P. 169.

³¹ Osborne M.J. Two Athenian Decrees for Delians... P. 173 – 174.

³² Knoepfler D. Huit ottages beotiens proxenes le l'archaie: une image de l'élite sociale et des institutions du *koinon boioton* hellénistique (Syll.³ 519) // *Les élites et leurs facettes: les élites locales dans le monde hellénistique et romain* / ed: Mireille Cébeillac-Gervasoni, Laurent Lamoine. Rome, 2003. P. 85 – 106.

³³ В первом издании указывалось, что это постановление Коркиры. Syll.¹ 320.

началось смятение. Присутствовавший при этом проксен Афин Фукидид сын Менона из Фарсала смело старался преградить дорогу толпе и громко призвал не губить отечества, когда враг у ворот. Проксен явно был в Афинах как у себя дома и посчитал своим долгом вмешаться в этот внутренний конфликт.

В архаический и в классический период проксенами были, скорее всего, люди знатные и богатые³⁴. И большая часть проксений даровалась, как, например, в Афинах до 415 г. до н.э., за политические или военные услуги городу³⁵. Но со временем она стала использоваться и для коммерческих целей. Возможно, первым свидетельством дарования проксении за торговые услуги является надпись, датируемая 415/414 г. до н.э. Афины даровали проксению ахейцу Ликону. Ему позволено приплывать на корабле и ввозить в Афины имущество (вероятно, товары) (IG I³ 174). Когда после Сицилийской экспедиции Афинам надо было восстанавливать флот, они стали давать проксению тем, кто обеспечивал доставку древесины³⁶. После 338 г. до н.э. появляется шесть афинских постановлений дарования проксении за доставку зерна в Афины. Это вызвано было, видимо, тем, что в это время доставка зерна в Афины была связана с большим риском³⁷.

Проксеническую активность боспорских правителей в связи с торговлей проанализировали в своей статье С.Ю. Сапрыкин и Н.Ф. Федосеев³⁸. Они пришли к вполне убедительному выводу, что «в этих условиях институт проксении способствовал развитию торговой и посреднической деятельности»³⁹.

В эллинистическую эпоху широко распространилось дарование проксении правителям, послам в связи с признанием местных праздников общеэллиническими. Например, в этолийском постановлении 182 г. до н.э. о признании праздника Никефории в Пергаме феоры, пришедшие от царя, объявляются проксенами и эвергетами этолян⁴⁰ (Syll.³ 629).

Особое место в этот период в межполисных отношениях занимали Дельфы. Там найдено необозримое количество постановлений в честь проксе-

³⁴ *Perlman S.* A Note on the Political Implications of Proxenia in the Fourth Century BC. P. 186.

³⁵ *Darel T.E.* Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece 415 – 307 BC. Michigan. 2013. P. 149.

³⁶ *Darel T.E.* Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece... P. 150.

³⁷ *Darel T.E.* Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece... P. 152.

³⁸ *Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Особенности проксенической деятельности Боспора // Аристей. Т. IV. 2011. С. 89 – 114.

³⁹ *Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Особенности проксенической деятельности Боспора... С. 92.

⁴⁰ См., аналогичные постановления: Syll.³ 558, 562, 598.

нов⁴¹. В дружбе были заинтересованы все стороны: и сами Дельфы, и города Эллады, и даже «варварские» государства. Дельфы охотно давали проксению и сопутствующие ей привилегии. И это была не только лесть благодетелям. Дельфийские феоры регулярно разъезжали по греческому миру, приглашая эллинов на праздники Пифии и Сотерии. Для приема священных послов в полисах были особые люди – феородоки⁴². Но послы нуждались и в помощи проксенов, у которых, вероятно, были более широкие полномочия, чем у феородоков. К тому же в далекие края отправлялись не только феоры, но и другие жители Дельф. Дельфы внимательно следили за фиксацией имен проксенов. Сохранились два цикла надписей: так называемый хронологический список проксенов (Syll.³ 585) и географический список⁴³. Дельфийские резчики записали на стене одним списком под соответствующими датами имена проксенов, которые были провозглашены в этот год. В географическом списке имена проксенов перечислены по областям и полисам.

О том, что и в полисах была практика составлять списки проксенов, свидетельствует надпись 261 г. до н.э. Жители Баргиллии постановили записать имя судьи, объявленного проксеном, на стеле, «на которой записаны другие проксены и евергеты» (Syll.³ 426). Полибий (XII. 11, 2) упоминает, что «Тимей открыл плиты в задних притворах храмов и постановления о государственном гостеприимстве на дверных косяках в храмах». Решения народного собрания и совета о даровании проксении записывались на стелах⁴⁴.

Считается само собой разумеющимся, что списки проксенов были краткой записью постановлений, своеобразной «доской почета» проксенов. Но, возможно, списки создавались не столько в интересах тех, кто получил проксению, сколько для тех, кто отправлялся в другой город. Любой гражданин, вероятно, перед отъездом изучал эти списки, чтобы знать, к кому в этом полисе он может обратиться в случае необходимости. Но как мог человек доказать, что он именно тот, кто назван в этом списке или на стеле? Возможно, свет может пролить надпись второй половины IV в. до н.э. о даровании проксении Афинами царю Сидона Стратону и его потомкам (Syll.³ 185). Это своего рода декларация об установлении дружбы и дарование проксении – это часть церемониала. Но в ней упоминаются некие «символы», которые должен был сделать совет, чтобы «народ афинский знал, если царь сидонян будет просить что-нибудь у города, и чтобы царь сидо-

⁴¹ См., например, публикации дельфийских надписей: FD III, 1, 14, 17, 18, 19, 20, 21; 3, 179, 180, 182, 183, 186, 187, 191, 192, 200, 201; 4, 177, 180, 210 etc.

⁴² *Perlman P.* Θεωροδοκοῦντες ἐν ταῖς πόλεσι. Panhellenic Epangelia and Political Status...; *Шарнина А.Б.* «Межполисные религиозные связи (феоры и феородоки)» // История. Мир прошлого в современном освещении. Сб. научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 199 – 212.

⁴³ Первое издание – BCH.1883. VII, 189 etc.; *Никитский А.* Исследования в области греческих надписей... С. 83 – 279.

⁴⁴ Syll.³ 158, l. 35 – 36; 165, l. 14 – 17; 262, l. 24 -25; 333, l. 32; 411, l. 23 etc.

нян знал, когда народ афинский будет посылать к нему кого-нибудь» (Syll.³ 185, 1. 20 – 25). Эти «символы», возможно, позволяли опознать посланных от проксена или к проксену и были своеобразными «верительными грамотами».

Оценить значение проксении для межполисных отношений в греческом мире позволяют привилегии проксенов. Ещё А. Никитский достаточно убедительно обосновал, что проксения в надписях всегда на первом месте в перечне почестей, как изначальное по отношению к остальным привилегиям⁴⁵. Обычно сначала пишется: «Пусть будет проксеном и евергетом», и уже потом «и пусть будет ему ателия, и асилия, и все остальное, как и остальным проксенам и евергетам» (Syll.³ 519; cf. 544, 584). Кроме упомянутых выше асилии и ателии, уже в IV в до н.э. появляется такая привилегия как энктесис – право владения землей и домом. Такое право, например, получил от беотийцев, предположительно, в 364 г. до н.э. названный проксеном, карфагенянин Ноб (Syll.³ 179). В 229/8 г. до н.э. тегеаты сделали проксеном и евергетом Агесандра сына Никострата фессалийца и его потомков. Ему даются исополития, энктесис, эпиномия (право взаимного выгона), асилия, ателия, асфалеия во время войны и мира ему и его роду (Syll.³ 501). В начале III в. до н.э. ликиец Демарх был провозглашен проксеном и получил от жителей Самоса гражданские права и право входить в совет и народное собрание после посольств от царей и священных посольств и просить все, что ему нужно (Syll.³ 333). Такие же права (гражданство, право входить в совет и собрание) получил в середине III в. до н.э. от баргилетов провозглашенный проксеном судья Тирон из Теоса (Syll.³ 426).

Частое упоминание проксении в источниках говорит о том, что она была широко распространена и воспринималась как неотъемлемая часть общественной жизни. Многочисленные примеры дарования проксении и привилегии проксенам, а также услуги, которые они оказывали, говорят о том, что даже в эллинистическую эпоху проксения не стала только почетным титулом, а имела реальное, практическое значение. Благодаря проксенам создавалась широкая сеть связей между гражданами различных полисов, которая была одним из тех факторов, которые обеспечивали единство греческого мира, несмотря на его политическую раздробленность и географическую рассеянность.

Список использованной литературы

Глускина Л.М. Дельфы как экономический центр древней Греции // Ученые записки ЛГПИ им. Покровского. Л., 1956. Т. 13. Исторический факультет. Вып. 2. С. 146 – 165.

Казаков Д.В. Проксения как проекция ксенических отношений на межполисную коммуникацию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 1. Т. 17. 2011. С. 5 – 9.

Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII – V вв. до н.э.). СПб., 2001.

---

⁴⁵ *Никитский А.* Исследования в области греческих надписей. С. 17.

Никитский А. Исследования в области греческих надписей. Юрьев. 1901.

Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. Особенности проксенической деятельности Боспора // Аристей. Т. IV. 2011. С. 89 – 114.

Строгоцкий В.М. Проблемы получения и распространения неофициальной информации в классическом полисе // Мнемон. Вып. 1. СПб., 2002. С. 81 – 91.

Шарнина А.Б. Эллинское единство и общегреческие празднества // Мнемон. Вып. 11. СПб., 2012. С. 257 – 272.

Шарнина А.Б. «Межполисные религиозные связи (феоры и феородоки)» // История. Мир прошлого в современном освещении». Сб. научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 199 – 212.

Caldas Marcos José de A. The Problem of the Early Proxenia and the Greek Sanctuary // The Annals of “Dunarea de Jos” Universiti of Galati. History series. Vol. 3. 2004. P. 7 – 17.

Sharet T.E. Honor and Profit: Athenian Trade Policy and the Economy and Society of Greece 415 – 307 BC. Michigan, 2013.

Gerolymatos A. Espionage and Treason. A Study of the Proxenia in Political and Military Intelligence Gathering in Classical Greece. Amsterdam, 1986.

Herman G. Ritualised Friendship and the Greek City. Cambridge, 1987.

Herman G. Patterns of Name Diffusion within the Greek World and beyond // The Classical Quarterly. Vol. 40. 1990. P. 349 – 363.

Knoepfler D. Huit ottages beotiens proxenes le l'achaeie: une image de l'élite sociale et des institutions du *koinon boioton* hellénique (Syll.³ 519) // Les élites et leurs facettes: les élites locales dans le monde hellénistique et romain. / ed. Mireille Cébeillac-Gervasoni, Laurent Lamoine. Rome, 2003. P. 85 – 106.

Lewis S. News and Society in the Greek Polis. London, 1996.

Osborne M.J. Two Athenian Decrees for Delians // Eranos. Vol. LXXII. 1974. P. 168 – 184.

Pavlou M. Fathers in *absentia* in Pindar's Epinician Poetry // Greek, Roman, and Byzantine Studies. Vol. 52. 2012. P. 57–88.

Pertman P. Θεωροδοκῶντες ἐν ταῖς πόλεις. Panhellenic Epangelia and Political Status // Sources for the Ancient Greek City-state: Symposium August, 24 – 27, 1994. Acts of the Copenhagen Polis Centre. Vol. 2. P. 113 – 165.

Pertman S. A Note on the Political Implications of Proxenia in the Fourth Century BC // The Classical Quarterly. Vol. 8. 1958. P. 185-191.

Pouilloux J. Les décrets delphiques pour Matrophanès de Sardes // BCH. Vol. 98. 1974. P. 159 – 169.

Roux G. Delphes. Son oracle et ses dieux. Paris. 1976.

Wallace M.B. Early Greek *Proxenoí* // Phoenix. Vol. 24. 1970. P.189 –208.

